

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству №
в отношении адвоката М.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю., членов Совета Кониной Н.Н., Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **М.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 22.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба А.(Г.)В.А., поступившая в АП СПб 14.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 28.01.2025.

В своей жалобе А.В.А. указала, что в течение 2024 года между ней и адвокатом М. было заключено несколько соглашений об оказании юридической помощи, по которым ею были внесены денежные средства, однако, по мнению заявителя, адвокат М. оказал юридическую помощь ненадлежащим образом, не возвратил выданную ему доверенность и документы, а также не возвратил неотработанную часть вознаграждения.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.02.2026 в действиях адвоката М. установлено наличие нарушений требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«Адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей»;*

- п. 6 ст. 10 КПЭА: *«При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также по просьбе доверителя предоставить отчёт о проделанной работе».*

Нарушение выразилось в том, что после прекращения А.В.А. сотрудничества с адвокатом М. 13.11.2024 адвокат не возвратил ей подлинник нотариальной доверенности, хотя факт получения доверенности и её нахождения у адвоката он признал. Квалифкомиссия отклонила довод адвоката о невозможности возврата доверенности из-за уклонения доверителя от встречи, указав, что доверенность могла быть направлена А.В.А. почтой России ценным письмом с описью вложения;

(2)

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА, содержание которых приведено выше.

Нарушение выразилось в том, что адвокат М. в рамках соглашения от 14.04.2024 принял поручение, связанное с представлением интересов А.В.А. в Выборгском районном суде г. Санкт-Петербурга, подготовкой и подачей искового заявления, уточнений к нему, письменных объяснений и иных процессуальных документов, получил за это вознаграждение, однако после оставления искового заявления без движения 22.04.2024 не представил доказательств своевременного принятия необходимых мер к устранению недостатков, вследствие чего 13.06.2024 исковое заявление было возвращено заявителю.

Квалифкомиссия указала, что адвокат как профессиональный советник по правовым вопросам должен был и имел возможность отслеживать движение поданного в интересах доверителя искового заявления, а при оставлении заявления без движения – принять все меры к устранению указанных судом недостатков, чтобы заявление было принято к производству;

(3)

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА, содержание которых приведено выше.

Нарушение выразилось в том, что при исполнении соглашения от 11.06.2024 адвокат М. не представил доказательств того, что разъяснил А.В.А. все возможные способы защиты её прав по спору, в том числе возможность обращения в правоохранительные органы с заявлением о преступлении по признакам ст. 167 УК РФ и возможность заявления

гражданского иска в рамках уголовного дела, а также не подтвердил согласование с доверителем отказа от такого способа защиты как конкретной тактики ведения дела.

При этом согласно заключению Квалифкомиссии **не нашли своего подтверждения** в ходе дисциплинарного разбирательства следующие доводы жалобы:

- о том, что адвокат М. удерживал подлинники документов А.В.А., помимо нотариальной доверенности, поскольку адвокат отрицал факт получения им таких подлинников, а заявителем не были представлены доказательства передачи адвокату конкретных подлинных документов;

- о том, что исковое заявление, поданное адвокатом М. в Никулинский районный суд г. Москвы, было возвращено заявителю вследствие неустранения адвокатом недостатков искового заявления, поскольку Квалифкомиссия установила, что адвокат направил в суд уточнённое исковое заявление, а в дальнейшем исковое заявление было принято судом к производству;

- о наличии оснований для дисциплинарной оценки вопроса о размере вознаграждения адвоката и возврате доверителю неотработанных денежных средств, поскольку Квалифкомиссия указала, что определение размера вознаграждения, взыскание либо возврат денежных средств по соглашению относятся к гражданско-правовому спору и не входят в компетенцию Квалифкомиссии, что не лишает заявителя права обратиться в суд общей юрисдикции.

Кроме того, довод заявителя о подрыве доверия к адвокатуре Квалифкомиссией был рассмотрен как общий оценочный довод, производный от предполагаемых нарушений адвоката, и самостоятельного дисциплинарного обвинения, выходящего за пределы конкретных фактических обстоятельств жалобы, не образовывал.

Адвокат М. в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, направил в Совет АП СПб **письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии.**

В заявлении о несогласии с заключением Квалифкомиссии и в ходе рассмотрения дисциплинарного дела Советом АП СПб адвокат М. указал, что считает заключение Квалифкомиссии незаконным, необоснованным и вынесенным с нарушением процедуры дисциплинарного производства. По мнению адвоката, заключение было составлено за пределами установленного срока, а заверенная копия заключения и выписка из протокола заседания не были своевременно выданы ему по его заявлениям.

По существу выводов Квалифкомиссии адвокат М. указал, что Квалифкомиссия неверно определила предмет соглашения от 14.04.2024. Адвокат настаивал, что соглашение не предусматривало его обязанности самостоятельно подавать исковое заявление в Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга и сопровождать его принятие судом; по его версии, им было подготовлено исковое заявление и передано доверителю для самостоятельной подачи, что подтверждалось актом выполненных работ. В связи с этим адвокат считает необоснованным вывод Квалифкомиссии о его обязанности устранить недостатки искового заявления после его оставления без движения.

Адвокат также оспаривал вывод Квалифкомиссии о невозврате доверенности, указывая, что после расторжения соглашений направлял А.В.А. телеграмму с просьбой согласовать дату и время встречи для передачи доверенности, однако доверитель, по его мнению, уклонялась от получения корреспонденции и встречи. Кроме того, адвокат ссылаясь на то, что доверенность была ранее отозвана самой А.В.А. и утратила юридическую силу.

Относительно вывода Квалифкомиссии о неразъяснении доверителю возможности обращения в правоохранительные органы с заявлением о преступлении по признакам ст. 167 УК РФ адвокат указал, что этот вывод основан на предположениях, не подтверждённых доказательствами и фактически возлагает на адвоката обязанность получать от доверителя письменный отказ от обращения в правоохранительные органы, хотя такая обязанность законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА не предусмотрена. Адвокат также отметил, что сама А.В.А. впоследствии не представила доказательств обращения с таким заявлением, что, по его мнению, опровергает её доводы о намерении использовать данный способ защиты.

Кроме того, адвокат ссылаясь на недостоверность отдельных сведений, приведённых в заключении Квалифкомиссии, в том числе о явке заявителя на заседание 15.05.2025, о его пояснениях по вопросу регистрации соглашений, а также на отсутствие в заключении надлежащей мотивировки, ясной квалификации и оценки представленных им доказательств.

По итогам адвокат М. просил Совет АП СПб прекратить дисциплинарное производство вследствие отсутствия в его действиях нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Решением Совета АП СПб от 14.05.2026 рассмотрение настоящего дисциплинарного производства было отложено для дополнительного изучения материалов дисциплинарного производства.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель А.В.А. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат М. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии в части установленных ею нарушений, поддержал ранее изложенные им доводы, ответил на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, доводы жалобы, письменное заявление адвоката М. о несогласии с заключением Квалифкомиссии, а также доводы, изложенные адвокатом при рассмотрении дисциплинарного производства Советом АП СПб, **приходит к следующему.**

Прежде всего Совет АП СПб отмечает, что довод адвоката М. о незаконности заключения Квалифкомиссии в связи с нарушением срока его составления и несвоевременным вручением адвокату заверенной копии заключения и выписки из протокола заседания сам по себе не влечёт незаконности заключения Квалифкомиссии и не является основанием для прекращения дисциплинарного производства.

В Разъяснении Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным со сроками рассмотрения дисциплинарных дел в отношении адвокатов (утверждён решением Совета ФПА РФ от 05.03.2025, протокол № 21) указано, что рассмотрение Квалифкомиссией дисциплинарного дела в течение срока, превышающего установленный п. 1 ст. 23 КПЭА двухмесячный срок, не является основанием для прекращения дисциплинарного производства или для отмены вынесенного по нему заключения Квалифкомиссии, поскольку указанный срок является организационно-техническим сроком рассмотрения дисциплинарного дела в соответствующем органе адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, а не сроком применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, установленным п. 5 ст. 18 КПЭА.

При этом Совет АП СПб исходит из того, что несвоевременное предоставление участнику дисциплинарного производства заверенной копии заключения Квалифкомиссии и выписки из протокола заседания может свидетельствовать о нарушении организационного порядка оформления материалов дисциплинарного производства, однако в рассматриваемом случае не повлекло лишения адвоката М. возможности представить письменное заявление о несогласии с заключением Квалифкомиссии, изложить свои доводы в Совете АП СПб и реализовать право на защиту от дисциплинарного обвинения.

В части первого нарушения, установленного Квалифкомиссией, Совет АП СПб соглашается с её выводами.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что после прекращения А.В.А. сотрудничества с адвокатом М. 13.11.2024 нотариальная доверенность, ранее переданная адвокату для исполнения поручений, возвращена доверителю не была. Адвокат М. не отрицал факт получения доверенности и факт её нахождения у него.

Довод адвоката о том, что А.В.А. уклонялась от встречи и не получила направленную ей телеграмму, не исключает нарушения адвокатом обязанности по возврату доверенности. В соответствии с п. 6 ст. 10 КПЭА при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность. Указанная обязанность не поставлена в зависимость от подписания доверителем итогового акта выполненных работ, отсутствия у доверителя претензий к адвокату, а также от сохранения либо прекращения юридической силы ранее выданной доверенности.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что при невозможности личной встречи адвокат М. имел возможность направить доверенность доверителю почтовым отправлением, позволяющим подтвердить факт направления и содержание вложения.

Материалы дисциплинарного производства не содержат доказательств того, что адвокат М. принял какие-либо иные достаточные меры к безусловному возврату доверенности после отмены поручения.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. в данной части опровергнутой, а его вину в нарушении взаимосвязанных положений подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 10 КПЭА установленной¹.

Вместе с тем в части второго и третьего нарушений, установленных Квалифкомиссией, Совет АП СПб её выводы не разделяет.

Относительно второго нарушения, установленного Квалифкомиссией, Совет АП СПб исходит из того, что сам по себе факт оставления подготовленного адвокатом искового заявления без движения и последующего возвращения искового заявления не является достаточным основанием для вывода о ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей.

Квалифкомиссия указала, что после оставления искового заявления без движения 22.04.2024 адвокат М. не представил доказательств своевременного принятия необходимых мер к устранению недостатков, вследствие чего 13.06.2024 исковое заявление было возвращено заявителю. Вместе с тем из материалов дисциплинарного производства и заключения Квалифкомиссии не следует, по каким именно причинам исковое заявление было оставлено судом без движения, какие конкретные недостатки подлежали устранению, были ли они связаны с ошибками адвоката при подготовке искового заявления либо возникли вследствие непредставления доверителем необходимых документов, сведений или совершения иных действий, не зависящих от адвоката.

При отсутствии сведений о содержании определения суда об оставлении искового заявления без движения и о характере недостатков, подлежавших устранению, Совет АП СПб не может признать установленным, что адвокатом М. были допущены конкретные профессиональные ошибки, образующие дисциплинарное нарушение. Дисциплинарная ответственность адвоката не может основываться только на неблагоприятном процессуальном результате в виде возвращения искового заявления, если не установлено, какие именно обязанности адвоката были нарушены и в чём выразилась его недобросовестность, несвоевременность или неквалифицированность.

Совет АП СПб также учитывает, что довод адвоката М. о передаче подготовленного искового заявления доверителю для самостоятельной подачи сам по себе не является решающим для оценки данного эпизода. Решающим является то, что Квалифкомиссией не установлены конкретные недостатки искового заявления и не определено, какие именно действия по их устранению должен был совершить адвокат. При таких обстоятельствах

¹ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято большинством голосов.

презумпция добросовестности адвоката М. в данной части дисциплинарных претензий не может считаться опровергнутой.

Следовательно, второе нарушение, установленное Квалифкомиссией, не может быть вменено адвокату М., а **дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению** вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА².

В части третьего нарушения, установленного Квалифкомиссией, Совет АП СПб также с её выводами не соглашается.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокат М. не представил доказательств разьяснения А.В.А. всех возможных способов защиты её прав, в том числе возможности обращения в правоохранительные органы с заявлением о преступлении по признакам ст. 167 УК РФ и возможности заявления гражданского иска в рамках уголовного дела, а также не подтвердил согласование с доверителем отказа от такого способа защиты.

Совет АП СПб исходит из того, что адвокат обязан оказывать доверителю квалифицированную юридическую помощь, разьяснять правовое значение обстоятельств дела, возможные способы защиты прав доверителя, их преимущества, риски и последствия. Вместе с тем законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА не устанавливают общей обязанности адвоката в каждом случае получать от доверителя письменный отказ от всех иных потенциально возможных способов защиты прав, которые не были избраны в качестве конкретной тактики ведения дела.

Само по себе отсутствие в адвокатском производстве письменного подтверждения того, что доверителю разьяснялась возможность обращения в правоохранительные органы с заявлением о преступлении по признакам ст. 167 УК РФ, не может автоматически свидетельствовать о неисполнении адвокатом профессиональных обязанностей. Иной подход фактически возлагал бы на адвоката обязанность документально фиксировать отказ доверителя от каждого альтернативного способа защиты, хотя такая обязанность прямо не предусмотрена ни Законом об адвокатуре, ни КПЭА.

Совет АП СПб также учитывает, что выбор способа защиты относится к сфере профессионального усмотрения адвоката и согласования правовой позиции с доверителем. Дисциплинарная ответственность адвоката в связи с выбором способа защиты возможна не вследствие самого факта неизбрания одного из потенциально возможных способов, а при наличии доказательств явной профессиональной ошибки, недобросовестности, бездействия либо действий вопреки законным интересам доверителя.

В рассматриваемой части Квалифкомиссией не установлено, какие конкретные обстоятельства объективно свидетельствовали о том, что обращение в правоохранительные

² По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято большинством голосов.

органы с заявлением о преступлении по признакам ст. 167 УК РФ являлось очевидно необходимым и более соответствующим интересам доверителя способом защиты по сравнению с гражданско-правовыми средствами защиты, избранными при исполнении соглашения от 11.06.2024. Не установлено также, что неизбрание данного способа защиты повлекло причинение вреда правам и законным интересам А.В.А. либо лишило её возможности использовать соответствующий способ защиты в дальнейшем.

При таких обстоятельствах **Совет АП СПб приходит к выводу**, что в части дисциплинарного обвинения, связанного с неразъяснением доверителю возможности обращения в правоохранительные органы с заявлением о преступлении по признакам ст. 167 УК РФ и заявления гражданского иска в рамках уголовного дела, презумпция добросовестности адвоката М. не опровергнута, а наличие в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА, не установлено. Дисциплинарное производство в этой части **подлежит прекращению вследствие отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА³.

Таким образом, Совет АП СПб признаёт наличие в действиях адвоката М. только первого из установленных Квалифкомиссией нарушений, выразившегося в невозврате А.В.А. после отмены поручения подлинника нотариальной доверенности. В остальной части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Оценивая характер установленного нарушения, Совет АП СПб принимает во внимание, что обязанность адвоката незамедлительно возвратить доверителю после отмены поручения полученные от него подлинные документы и доверенность прямо предусмотрена п. 6 ст. 10 КПЭА. Адвокат М. не отрицал факт получения доверенности и факт её нахождения у него, а материалы дисциплинарного производства не подтверждают принятия им достаточных мер к безусловному возврату доверенности доверителю после прекращения сотрудничества.

Вместе с тем Совет АП СПб учитывает конкретные обстоятельства совершения проступка (в частности, что доверенность была отменена заявителем), отсутствие сведений о причинении доверителю существенного вреда именно в результате невозврата доверенности, отсутствие оснований для вывода о систематическом пренебрежении адвокатом профессиональными обязанностями.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом М. дисциплинарный проступок, формально содержащий признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, в силу

³ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято единогласно.

малозначительности не порочит честь и достоинство адвоката, не умаляет авторитет адвокатуры и не причинил существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: *«Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, предусмотренного п. 1 ст. 18 КПЭА, однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате».*

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей. В соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 25 КПЭА Совет вправе принять решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 18, подп. 2 и 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката М. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить:

- в части невозврата заявителю после отмены поручения подлинника нотариальной доверенности – вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка. Указать адвокату М. на допущенное нарушение (было исполнено при объявлении резолютивной части настоящего решения)⁴;

- в остальной части – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

⁴ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято большинством голосов.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

В.Ш. Тенишев